

Наташа весело катила небольшой чемоданчик по длинным коридорам аэропорта, предвкушая скорую встречу с родителями. Короткая юбочка разевалась, открывая длинные стройные ноги в телесного цвета колготках, туфельки-шпильки звонко щекали по мраморному полу. Неожиданно откуда-то появился таможенник и выхватил женщину из общей толпы пассажиров.

— Что случилось?

— Пройдемте со мной, я должен осмотреть ваш багаж.

— Но я не везу ничего запрещенного! Меня уже проверяли на взлете.

— Теперь меры безопасности усилены, и мы проводим выборочную проверку прилетающих пассажиров. Прошу вас, пройдемте со мной.

Наташе ничего не оставалось делать, и она пошла за таможенником. В комнате, куда ее привели, были еще мужчина и женщина в таможенной форме. В центре комнаты стоял стол для досмотра, куда Наташе и было велено поставить чемодан.

Таможенник открыл его и стал методично вынимать оттуда Наташины вещи. Каждая вещь тщательным образом осматривалась и прощупывалась, как будто можно было спрятать что-то неразрешенное, например, в подкладке или ремне. Когда очередь дошла до женского нижнего белья Наташа покраснела. Ей совсем не понравилось то, с каким интересом таможенник стал осматривать ее красный кружевной бюстгальтер. У Наташи была довольно большая грудь 5-го размера, поэтому она предпочитала закрытые лифчики с широкими лямками и надежной застежкой на нескольких крючках. Такие лифчики позволяли ей с комфортом ходить и даже бегать не опасаясь, что при этом ее большие груди будут прыгать вверх-вниз как волейбольные мячи. Но когда Наташа надевала один из таких бюстгальтеров под облегающую кофточку, ее груди казались просто огромными, притягивая взгляды всех мужчин и вызывая зависть женщин.

Таможенник вынимал одну кружевную вещь за другой, ощупывая большие чашечки лифчиков и с интересом поглядывал на Наташину грудь.

— Как я вижу, вы носите бюстгальтеры большого размера?

— Да, а какое это имеет значение. Это мое личное дело!

— Разумеется, но иногда женщины специально надевают нижнее белье больших размеров, чтобы провезти под ним что-то запрещенное. Мы должны осмотреть вас, чтобы удостовериться.

— Вы что, хотите, чтобы я разделась!!! Я не желаю делать этого!!! Вы не имеете право!

— Нет, как раз мы имеем право. Прошу вас по-хорошему или мы будем вынуждены сделать это силой.

— Тогда выйдите, я не хочу раздеваться в присутствии мужчин, пусть меня осмотрит женщина.

— Вас и будет осматривать женщина, но мы будем присутствовать, это наша обязанность.

И Наташе ничего не оставалось делать, как расстегнуть и снять кофточку. Под ней была надета эластичная маечка. Маечка туго обтягивала большой бюст, и из-за этого на ней рельефно проступал рисунок нижнего белья. Кроме того, она была достаточно открытой, поэтому сверху из-под нее торчали края белого бюстгальтера с широкими бретельками,

которые совершенно не закрывались тоненькими лямочками майки. Наташе нравилось ходить в такой одежде, но на улице это выглядело слишком откровенно, поэтому сверху приходилось надевать что-то еще. И вот теперь ей надо было раздеваться и показывать свое нижнее белье совершенно незнакомым людям. Наташа вздохнула и, собравшись с силами, стянула майку через голову, представив свой бюст в большом белом лифчике на обозрение двум мужчинам и женщине.

— Ну, так-то лучше.

Женщина подошла к Наташе и стала бесцеремонно щупать ее груди прямо через лифчик
— Эй, что вы делаете — Наташа задохнулась от негодования — уберите руки!!!
Но женщина казалось, не слышала Наташиного крика.

Таможенница грубо развернула Наташу лицом к стене и стала расстегивать крючки на застежке ее бюстгальтера. Расстегнув все четыре крючка, она вновь развернула Наташу лицом к себе и резко сорвала бюстгальтер с ее крупных грудей. Все это произошло так быстро, что бедная женщина даже не успела среагировать на такое насильственное раздевание. Но теперь делать что-либо было уже поздно. Таможенница стояла перед ней, с ее лифчиком в руках, а Наташина голая грудь была выставлена на всеобщее обозрение. Это действительно было великолепное зрелище. Крупные, тугие груди грушевидной формы колыхались из стороны в сторону при каждом движении. Помимо красивых больших грудей природа одарила Наташу еще и крупными темно-коричневыми сосками, окруженными большими ареолами. Молодая женщина поняла, что протестовать в этом случае бесполезно, она гордо выпрямилась и, преодолевая дрожь в голосе сказала:

— Ну, что, теперь вы убедились, что у меня натуральная грудь, и я ничего не прячу в лифчике. Теперь мне можно одеться обратно?

Таможенница протянула осмотренный бюстгальтер обратно Наташе и та стала надевать его обратно. Надеть лифчик на такой пышный бюст оказалось не так просто. Бюстгальтер настолько туго обхватывал груди, что свести застежки на спине и застегнуть крючки самостоятельно было весьма трудно. Дома Наташа обычно просила свою маму или младшую сестру застегнуть ей лифчик сзади, но в этой ситуации приходилось действовать самой. Поэтому женщина обернула бюстгальтер вокруг талии и застегнула крючки, когда они располагались в более удобном для нее положении не на спине, а спереди на животе. Затем она развернула застегнутый лифчик чашечками вперед и стала натягивать его до грудей. Наташа уже надела широкие лямки бюстгальтера на плечи и собралась было заправить груди в чашечки, но один из таможенников не дал ей этого сделать.

— Не торопитесь, женщина, мы еще не все осмотрели. Ложитесь на стол.

Таможенник уверенно взял ее за руку и подвел к столу.

Наталья поняла, где именно сейчас ее будут осматривать, но ничего поделать было нельзя. Она покорно легла на спину, при этом ее груди, так и не прикрытые лифчиком, торчали вертикально вверх. Один из мужчин подошел к ней и задрал Наташину юбку выше пояса. Другой взялся за резинку колготок и резко спустил их вместе с трусами до колен.

Женщина закричала и задергала ногами, пытаясь остановить это унизительное раздевание.

— Что вы делаете, вы не имеете право, я же женщина... Меня может осматривать только женщина — кричала Наташа, прикрывая руками свою голую промежность.

— Успокойтесь, проводить досмотр пассажиров это наша обязанность.

К Наташе подошла таможенница, натягивая перчатку, и мужчины как по команде оторвали

Наташины руки от лобка и прижали их к столу. Женщина беспомощно дергала ногами, путаясь в полуспущенных колготках, а ее половая щель была открыта для всеобщего обозрения.

— Я должна посмотреть, не прячете ли вы чего-либо запрещенного в своем влагалище. С этими словами таможенница раздвинула половые губы и с силой ввела два пальца в вагину бедой женщины. Наташа взвыла и задергалась в руках удерживающих ее мужчин. Пальцы таможенницы достали ей прямо до матки.

— Красная от стыда, с болтающимися из стороны в сторону огромными грудями, женщина кусала губы и ждала, когда же закончится этот унизительный осмотр. Наконец таможенница вынула пальцы из влагалища и удовлетворенно кивнула мужчинам:

— Здесь ничего нет.

Наташа подумала, что теперь, наконец, можно будет натянуть трусы и заправить груди в лифчик, но не тут то было.

— Теперь необходимо осмотреть ваше заднее отверстие — сказала таможенница, доставая из кармана тюбик с вазелином.

— Нет, нет!!! Как вы смеете — кричала Наташа, когда мужчины переворачивали ее на живот. Перевернув женщину лицом вниз, один из них крепко схватил ее за руки, а другой прижал ноги к столу, так что теперь Наташа могла только взбрыкивать задом.

— Боже, думала она, сейчас эта ужасная тетка содомирует мою бедную девственную попку. Она же просто порвет мне задний проход своими толстыми пальцами.

Да, Наташа была девственна со стороны зада. Природа наделила женщину крайне узким заднепроходным отверстием. В старших классах школы, когда Наталья была еще девушкой, ее пару раз пытались осмотреть через попу на школьных медосмотрах. Однако все попытки врача протолкнуть палец через сфинктер ануса всегда заканчивались неудачей и слезами со стороны юной школьницы. Потом Наташа легко распрошлась с девственностью и спокойно раздвигала ноги перед гинекологами, зная, что те будут осматривать ее только через влагалище. Всем своим мужчинам, включая мужа, она и пальцем не давала притронуться к своей задней дырочке, а уж тем более ввести туда член. И вот теперь в ее столь тщательно оберегаемое отверстие была готова вторгнуться какая-то чужая тетка. Эта мысль была просто непереносима для молодой женщины.

Но таможеннице, похоже, было все равно. Она спустила колготки и трусики до щиколоток и сказала:

— Раздвиньте ей ноги.

Таможенник, державший Наташу за ноги, раздвинул их насколько это позволяли эластичные стринги, болтающиеся у щиколоток. В то же время женщина почувствовала, как чьи-то сильные мужские руки раздвигают ей ягодицы. Это третий таможенник решил поучаствовать в процессе осмотра. У Наташи были пышные ягодицы, и когда она лежала на столе с раздвинутыми ногами, ее задняя дырочка все равно оставалась скрытой от посторонних глаз. Но теперь благодаря такой своевременной помощи все заднее «хозяйство» было как на ладони.

Женщина повернула голову на бок и стала смотреть, как таможенница намазывает свой палец вазелином и подносит его к попе. В ту же секунду Наташа почувствовала острую боль в сфинктере, это тетка надавила пальцем, пытаясь проникнуть вглубь. Но сфинктер испуганной женщины был так плотно сжать, что палец не прошел и на миллиметр.

— Она сильно сжимает попу, скорее всего у нее что-то есть в прямой кишке — сказала тетка.
— Нет, нет, прошу вас, не надо. Я ничего не прячу в своей попе. Я просто очень узкая там... — захныкала Наташа.

Но тетка продолжала давить все сильнее и сильнее, и, наконец, бедный девственый сфинктер раскрылся, не выдержав такого давления. Палец таможенницы с натугой вошел в внутрь Наташи на несколько сантиметров. Комнату огласил дикий женский крик:

— Ааааааааааааааа! — не сдерживаясь, орала бедная женщина. Такой боли она еще в жизни не испытывала. Казалось ее анус сейчас порвется и разлетится на тысячу кусков.

Но тетка нисколько была смущена этими криками, она деловито пропихивала палец все дальше и дальше в ампулу прямой кишки.

— Уууууууууууу, мне больно! Отпустите, вы же порвете меня!!! — выла Наташа от боли и унижения.

Ей казалось, что ее девственный задний проход будет немедленно порван, хотя со стороны это выглядело совсем не так страшно. Палец таможенницы легко уместился в пышной женской попе, как впрочем, по длине там мог уместиться и мужской член. Проблема заключалась только в узости заднего прохода и в том, что Наташа, пугаясь анального содомирования, изо всех сил сжимала сфинктер.

Наконец под стоны и крики униженной женщины, таможенница ввела Наташе палец до упора и стала обследовать прямую кишку на всем доступном протяжении на предмет наличия спрятанных вещей. Тетка двигала пальцем из стороны в сторону по стенке кишки, крутила его в разные стороны и сгибала палец крючком внутри узкой женской попки. Затем она ввела палец второй руки во влагалище и стала двигать обоими пальцами одновременно, ощупывая прямокишечно-влагалищную перегородку. Такого Наташа вытерпеть не смогла и разрыдалась от унижения и боли.